

А. В. Матвеева¹

ОБРАЗ РОССИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК ОСНОВА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ²

Процессы информационной и экономической глобализации в начале XXI века актуализировали глубокие противоречия в развитии человеческого сообщества. Согласно концепции типов цивилизационного развития В. Степина, обострились противоречия двух типов цивилизаций — традиционалистского и техногенного, различающихся по культурно-генетическому коду и по смыслу ряда ключевых мировоззренческих универсалий культуры. Эти противоречия выразились в появлении экологического и антропологического кризисов, что предполагает, по мысли автора, возникновение «нового типа цивилизационного развития, третьего по отношению к традиционалистскому и техногенному»³. И только «сценарий многополярного мира... создает большие возможности для перехода к новому типу развития, стимулируя диалог культур и поиск новых ценностных ориентиров»⁴.

Современные исследователи цивилизационных закономерностей развития выделяют две парадигмы: моноцивилизационную, в рамках которой предполагается линейная эволюция всего многообразия этносов и культур — от низших уровней развития к высшим (Д. Белл, Р. Арон, Дж. Гэлбрейт, О. Тоффлер), и полицивилизационную, декларирующую существование различных «культурно-исторических типов развития»⁵, которые эволюционируют по только им присущим закономерностям и сценариям.

Современные исследователи (Ю. Гущин, О. Платонов, П. Сорокин, Л. Свитич и др.) указывают на возрастающие противоречия двух моделей и типов цивилизации — западной и восточной. Западная основана, с одной стороны, на демократии и ценностях свободы, частной собственности, индивидуализме и рационализме, с другой — на принципах линейного прогресса, базирующегося на научно-технических достижениях и овладении энергией природы как ресурса разви-

тия общества. Восточная цивилизация рассматривается как носитель тоталитарного типа правления во главе с сильным лидером, религиозного самосознания, общинных типов труда, гармонии человека и природы.

Возможно, третий путь развития, о котором пишет В. Степин, будет реализован на основе российской цивилизации, и в этом состоит культурно-историческая миссия России. П. Сорокин так определяет особенности русской нации: «Совокупность основных черт русской нации включает ее сравнительно длительное существование, огромную жизнеспособность, замечательное упорство, выдающуюся готовность ее представителей идти на жертвы во имя выживания и самосохранения нации, а также необычайное территориальное, социальное, демографическое, политическое, социальное и культурное развитие в течение ее исторической жизни»⁶.

В связи с этим крайне важно изучить и понять роль России как особого типа цивилизации в современном историческом процессе. Д. С. Лихачев писал: «Миссия России определяется ее положением среди других народов тем, что в ее составе объединилось до трехсот народов — больших, великих и малочисленных, требовавших защиты. Культура России сложилась в условиях этой многонациональности. Россия служила гигантским мостом между народами. Мостом прежде всего культурным». И далее: «Россия — это Восток и Запад»⁷.

Образ страны является системообразующим элементом картины мира человека и общества. Содержание этого образа наряду с представлениями о счастье, смысле жизни и безопасности дает возможность гражданам страны проявлять волю к активной деятельности, творческую инициативу в преодолении неопределенности, порождает состояние национальной гордости. Чувство ответственности, чести и долга по отношению к общественным идеалам и культурным традициям возникает под влиянием конкретного содержания образа страны.

Позитивный образ страны, родины обеспечивает для каждого из ее представителей на всех уровнях коммуникации и диалога уверенность в себе, чувство защищенности, веру в будущее. Негативный образ рождает противоположные состояния.

В последние 20 лет на российских и международных дискуссионных площадках идет активное переосмысление истории страны, судьбы населяющих ее многочисленных народов, сценариев развития с точки зрения выбора пути, определения национальной идеи и принадлежности к западной или восточной цивилизации. Большой вклад в эту деятельность вносят отечественные СМИ.

⁶ Маслин М. А. О России и русской философской культуре: философия русского послеоктябрьского зарубежья: антол. М.: Наука, 1990. С. 472.

⁷ Лихачев Д. С. Воспоминания. Раздумья. Работы разных лет: в 3 т. СПб.: АРС, 2006. Т. 2. С. 66–67.

¹ Профессор кафедры методологии психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор психологических наук. Автор около 180 публикаций, в т. ч. 26 монографий: «Образы, традиции и культура межнационального мира и согласия» (в соавт.), «Методология и методика обучения навыкам коммуникативной компетентности в режиме видеотренинга», «Психология коммуникаций: методология, модели, методы», «Психология ведения переговоров» (в соавт.), «Современный образ России: перспективы развития» (в соавт.); «Информационная и психологическая безопасность в СМИ» (в соавт.); статей: «Воздействие компьютерных игр на детей и подростков в аспекте информационно-психологической безопасности» (в соавт.), «Содержание новостного дискурса и представление человека об опасности» (в соавт.), «Субъект в информационной коммуникации: закономерности психологического воздействия СМИ» и др. Член Экспертного совета при Уполномоченном при Президенте РФ по правам ребенка, член Международной академии телевидения и радио. Награждена медалью «В память 850-летия Москвы».

² Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-013-01156.

³ Степин В. С. XXI век — радикальная трансформация типа цивилизационного развития // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего: XVII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 18–20 мая 2017 г. СПб.: СПбГУП, 2017. С. 186.

⁴ Там же. С. 187.

⁵ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Ин-т русской цивилизации, 2008. С. 113.

Современные люди, особенно молодежь, фактически окружены искусственной информационной средой, для создания которой используются огромные финансовые и научно-технические ресурсы. Картина мира человека становится крайне зависима от содержания информационных потоков.

В нашей работе мы предприняли попытку сравнительного анализа категориальной структуры образа России, представленной в картине мира журналистского корпуса, формирующего информационный контент ведущих телеканалов страны, и в группах молодежи из разных городов: Москвы, Перми и Новосибирска, представляющих европейский и азиатский регионы страны¹. Исследование проводилось методом психосемантического шкалирования с последующей обработкой результатов факторным анализом. Этот метод позволяет выявить базовые категории, по которым в картине мира представлено субъективное отношение человека или группы людей к содержанию образа страны, осознаваемые или неосознаваемые оценки его различных аспектов.

В группе *московских журналистов* были выявлены семь факторов-категорий, описывающих образ России. Смысловое содержание факторов:

1 — прогрессивная—отсталая, богатая—бедная, трудолюбивая—ленивая;

2 — тип цивилизации — западная, родная, открытая, щедрая, простодушная, прекрасная; на негативном полюсе — восточная, чужая, замкнутая, скучная, хитрая, уродливая;

3 — миролюбивая—воинственная;

4 — могущественная—обесиленная;

5 — добрая—злая;

6 — общинная—индивидуальная;

7 — патриотичная—космополитичная.

По этим факторам измерялись образы: «Россия — моя страна» и «Россия в СМИ». У журналистов эти образы оказались тождественны и по первому фактору заняли среднее положение, близкое к нулевой отметке, то есть прогрессивность развития и трудолюбие не выражены. По типу цивилизации оба образа относятся к западной цивилизации, относительно миролю-

бивые, родные, щедрые и прекрасные. Значения по категориям «злая—добрая», «индивидуальная—общинная» и «патриотичная» четко не выражены. Данные свидетельствуют, что в медиаобразе России не только находят отражение фрагменты объективной действительности, но и выражается авторская позиция журналистов, их мировоззрение, ценностные ориентации, политические предпочтения. Важно, что по цивилизационному фактору они относят Россию к западной цивилизации как позитивному полюсу развития.

Интересно, что, хотя образ России в СМИ у журналистов Москвы относится к западной цивилизации, молодежь европейского и азиатского регионов страны склонна относить Россию к восточной цивилизации, наделяя ее позитивными чертами. В то же время важно, что по большинству категорий образ «Россия — моя страна» у представителей молодежи схож с образом «Россия в СМИ», то есть с тем, что транслируется по информационным каналам страны.

Если России суждено развиваться по сценарию третьего пути, описанного В. С. Степиным, то необходимо, чтобы этот сценарий (или его варианты) был представлен в отечественных СМИ нашими ведущими журналистами. Ценностно-смысловые коды российской цивилизации содержат интенции уважения к природе (мать сыра земля, земля-кормилица), установку на трудолюбие и общинные формы жизнедеятельности, что может стать базой для формирования экологического сознания. Длительный опыт мирного сосуществования на российском пространстве разных народов и конфессий, объединенных сильной властью, позволяет конструктивно решать проблемы, связанные с противоречиями в культурных сценариях развития различных этносов. Формирование «новой матрицы ценностей»² в картине мира жителей страны, особенно молодежи как носителей инноваций, должно быть поддержано в информационном пространстве систематической творческой работой журналистов по формированию ценностно-смыслового содержания цивилизационного наследия России как основы осмысления пути развития страны и эффективного межкультурного взаимодействия.

¹ Категориальная структура образа России и образов других стран в менталитете жителей страны и союзного государства Белоруссии / Л. В. Матвеева [и др.] // Образы, традиции и культура межнационального мира и согласия. Иркутск : ИГУ, 2014. С. 64–112.

² Степин В. С. Указ. соч. С. 188.